

1

Лестер (Аполлон)

Спасибо, пока еще смертен

Боги, не жизнь, а ужас

Я понял, что день не задался, когда наш дракон объявил войну Индиане.

Мы уже шесть недель держали курс на запад, но ни один штат не вызывал у Фестуса такой неприязни. На Нью-Джерси он просто не обратил внимания. Пенсильвания ему, кажется, понравилась, несмотря на битву с циклопами Питтсбурга. Огайо он вытерпел, хотя нам и пришлось убежать от Потины, римской богини детского питья, которая погналась за нами в форме огромного красного кувшина с улыбающейся рожницей на боку.

Однако по какой-то причине Фестус невзлюбил Индиану. Он приземлился на купол Капитолия, взмахнул металлическими крыльями и обдал огнем флагшток, испепелив флаг штата.

— Полегче, приятель! — натянул поводья Лео Вальдес. — Мы это уже обсуждали. Нельзя поджигать памятники!

Сидящая за его спиной Калипсо схватилась за бронзовые чешуйки дракона, чтобы удержать равновесие.

— Может, мы уже спустимся на землю? Только на этот раз *осторожно!*

Несмотря на то что в прошлом Калипсо была бессмертной волшебницей и владычицей духов воздуха, летать ей не особенно нравилось. Порыв холодного ветра метнул ее каштановые волосы мне в лицо, заставив меня моргать и плевать.

Именно так, дорогой читатель.

Мне, самому важному пассажиру, юноше, который когда-то был великолепным богом Аполлоном, пришлось сидеть на драконе позади всех! О, какие унижения мне приходится терпеть с тех пор, как Зевс лишил меня божественной силы! Мало того, что теперь я стал шестнадцатилетним смертным с жутким имечком Лестер Пападопулос, мало того, что мне пришлось мыкаться на земле и пуститься (брр!) в героический квест, чтобы вернуть себе милость отца, и мало того, что мои прыщи *вообще не реагировали* на лекарства от угревой сыпи, которые можно купить в аптеке без рецепта, — так ведь еще и Лео Вальдес не давал мне править своим скакуном из небесной бронзы, несмотря на то, что у меня имеются ученические водительские права, выданные штатом Нью-Йорк!

Когти Фестуса заскребли по зеленому медному куполу, который был явно маловат для дракона его размеров. Я вдруг вспомнил, как установил на свою солнечную колесницу статую музы Каллиопы в полный рост, но такая фигурка на капоте оказалась слишком тяжелой, поэтому я спикировал в Китай и сотворил пустыню Гоби.

Лео повернул ко мне заляпанное сажей лицо:

— Аполлон, ты что-нибудь чувствуешь?

— А почему это я должен что-то чувствовать? То, что я был богом прорицания, еще не...

— Это ведь у тебя были видения, — напомнила мне Калипсо. — Ты сказал, что твоя подруга Мэг будет здесь.

Один только звук этого имени причинил мне боль.

— Это не значит, что я могу мысленно определить, где она находится. Зевс аннулировал мой доступ к GPS!

— GPS? — переспросила Калипсо.

— Godly positioning systems, то есть Система божественного позиционирования.

— Ее не существует!

— Ребята, успокойтесь, — Лео погладил дракона по шее. — Аполлон, ты просто попробуй, хорошо? Этот город похож на тот, что был в твоём видении, или нет?

Я поднял глаза к горизонту.

Рельеф Индианы был плоским: поросшие кустарником бурые равнины, испещренные линиями автодорог, тени зимних облаков, плывущих над разросшимися городами. Вокруг нас высилось скромное скопление центральных высоток — башен из камня и стекла, похожих на полосатые лакричные конфеты. (Я сейчас не о вкусных лакричных конфетах, а о тех мерзких, которые целую вечность лежат в вазочке на кофейном столике вашей мачехи. И нет, Гера, с чего ты взяла, что я имею в виду тебя?)

После моего низвержения на землю в Нью-Йорке, Индианаполис показался мне безлюдным и скучным, как если бы один из нормальных районов Нью-Йорка — Мидтаун, например, — растянули до размеров целого Манхэттена, лишили двух третей населения и яростно прошлись по нему струей воды из аппарата для мойки под высоким давлением.

Я не мог придумать ни одной причины, по которой триумвират злых древнеримских императоров заинтересовало бы такое место. Также я не мог понять, с чего бы им посылать сюда за мной Мэг Маккаффри. Однако видения говорили именно об этом. Мне была знакома эта панорама. Я слышал, как мой старый враг Нерон приказывает Мэг: «Отправляйся на запад. Схвати Аполлона прежде, чем ему удастся найти следующий оракул. Если не сможешь привести его ко мне живым — убей».

Знаете, что в этом самое печальное? Мэг была одним из моих лучших друзей. А еще благодаря Зевсову извращенному чувству юмора она стала той полубогиней, которой я служил. До тех пор пока я оставался смертным, Мэг могла приказать мне сделать что угодно, даже убить самого себя... Нет. Лучше даже не думать о таком.

Я поерзал на металлическом сиденье. После долгих недель в путешествии я устал и натер мозоли этим седлом. Мне хотелось найти какое-нибудь спокойное место и отдохнуть. Но этот город не подходил для отдыха. Что-то в его облике внушало мне тревогу, как и Фестусу.

Увы, я был уверен, что мы находимся в нужном месте. Какой бы ни была опасность, если есть хоть одна возможность увидеть Мэг Маккаффри и вырвать ее из лап злодея отчима, я должен был попытаться.

— Мы на месте, — сказал я. — И пока купол не рухнул, предлагаю спуститься вниз.

— Я уже об этом сказала, — проворчала Калипсо на древнем минойском языке.

— Что ж, мои извинения, волшебница! — ответил я на том же языке. — Возможно, если бы тебе

являлись полезные видения, я бы прислушивался к тебе почаще!

Калипсо выругалась в мой адрес, напомнив мне о том, как богат был минойский язык, пока его не предали забвению.

— Эй, вы двое, — окликнул нас Лео. — Никаких древних языков. Только испанский или английский. Или механический.

Фестус, соглашаясь, заскрипел.

— Все хорошо, дружище, — успокоил его Лео. — Я уверен, они не хотели нас обидеть. А теперь давай спустимся на землю, м-м?

Красные глаза Фестуса засветились, а металлические зубы завертелись будто сверла. Я представил, как он думает: «Иллинойс звучит сейчас очень заманчиво».

Но дракон взмахнул крыльями и спрыгнул с купола. Мы помчались вниз и приземлились перед Капитолием. Посадка оказалась жесткой: по тротуару пошла трещина, а мои глазные яблоки затряслись, словно заполненные водой воздушные шарики.

Фестус помотал головой из стороны в сторону, пуская из ноздрей спиральные струйки пара.

Поблизости я не заметил никаких непосредственных угроз. По Уэст-Вашингтон-стрит неторопливо ехали машины. Мимо прогуливались пешеходы: женщина средних лет в платье с цветами, коренастый полицейский с кофе в стаканчике с надписью «Café Patachou», подтянутый мужчина в синем костюме из легкой ткани в полоску.

Приблизившись к нам, мужчина в синем приветливо помахал рукой:

— Доброе утро!

— Привет, чувак, — отозвался Лео.

Калипсо наклонила голову:

— И с чего такое дружелюбие? Разве он не видит, что мы сидим на спине у металлического дракона в полсотни тонн весом?

Лео улыбнулся:

— Это все Туман, детка, он застилает смертным глаза. Монстры им кажутся бродячими собаками, мечи — зонтиками, а я — даже красивее, чем есть на самом деле.

Калипсо ткнула Лео большими пальцами в район почек.

— Ай! — вскрикнул он.

— Я знаю, что такое Туман, *Леонидас*...

— Эй, я же просил никогда меня так не называть!

— ...но, должно быть, Туман здесь очень силен, раз он может сделать незаметным такое огромное чудовище, как Фестус, да еще с такого близкого расстояния. Аполлон, тебе не кажется это несколько странным?

Я пригляделся к прохожим.

Мне и правда встречались места, где Туман был особенно густым. Небо над полем брани в Трое так заволокли боги, что нельзя было развернуть колесницу, чтобы не врезаться в очередное божество, однако ни троянцы, ни греки не заметили и намека на наше присутствие. Во время аварии на АЭС Три-Майл-Айленд в 1979 году смертные так и не поняли, что часть ядерного реактора расплавилась, потому что Арес и Гефест устроили грандиозное сражение на цепных пилах. (Насколько я помню, Гефест нелестно отозвался об Аресовых расклешенных джинсах.)

Но здесь дело было явно не в густом тумане. Что-то в местных жителях меня настораживало. Лица у них были очень уж благодушными. Глядя на их глупые улыбки, я вспомнил о древних

афинянах накануне дионисий, когда все пребывали в отличном настроении, предвкушая грядущие пьяные дебоши и распутства.

— Лучше бы нам перебраться в менее людное место, — предложил я. — Может быть...

Фестус споткнулся и затрясся, словно мокрый пес. Внутри у него раздался такой звук, будто там слетела велосипедная цепь.

— Нет, только не это! — воскликнул Лео. — Все слезайте!

Мы с Калипсо тут же спрыгнули на землю.

Лео встал перед мордой Фестуса, вытянув руки словно заправский драконий ковбой.

— Все хорошо, приятель! Я просто ненадолго тебя выключу, ладно? Небольшой простой, чтобы...

Фестус изрыгнул мощную струю пламени прямо на Лео. К счастью, Вальдес был огнеупорным. А вот его одежда такой не была. Сам Лео рассказывал мне, что обычно может защитить свою одежду от воспламенения просто силой мысли. Но если его застать врасплох, то этот метод может и не сработать.

Когда пламя рассеялось, Лео предстал перед нами едва ли не в чем мать родила: на нем остались только боксеры из асбестовой ткани, волшебный пояс с инструментами и дымящиеся, наполовину расплавленные кроссовки.

— Черт! — завопил он. — Фестус, тут же холодно!

Дракон споткнулся. Лео бросился вперед и дернул рычаг за его левой передней лапой. Фестус начал складываться. Его крылья, лапы, шея и хвост втянулись в тело, бронзовые чешуйки сложились вместе и заправились внутрь. За пару секунд наш роботизированный друг превратился в большой бронзовый чемодан.

Физически это было, конечно, невозможно, но как каждый уважающий себя бог, полубог или инженер, Лео Вальдес не позволял законам физики вставать на своем пути.

Он сердито осмотрел свой новый багаж:

— Вот же ж... Я был уверен, что починил его гироконденсатор! Похоже, мы тут застряли до тех пор, пока я не найду автомастерскую.

Калипсо поморщилась. На ее розовой лыжной куртке сверкали капельки конденсата, оставшиеся после нашего полета в облаках.

— И если мы ее найдем, сколько времени понадобится, чтобы починить Фестуса?

Лео пожал плечами:

— Двенадцать часов? Пятнадцать? — Он нажал кнопку на чемодане, из которого тут же выскочила ручка. — И будет неплохо, если нам встретится магазин мужской одежды.

Я представил, как Лео в боксерах и расплавленных кроссовках заходит в магазин «Т.Д. Махх», катя за собой бронзовый чемодан. Так себе зрелище.

Тут со стороны тротуара раздался голос:

— Здравствуйте!

Женщина в платье в цветочек вернулась. По крайней мере выглядела она точь-в-точь как та, первая, женщина. Так что или это была она, или в Индианаполисе множество женщин носили платья с принтом из желто-фиолетовых цветов жимолости и начесы в стиле 1950-х годов.

Она рассеянно улыбнулась:

— Прекрасное утро!

Утро на самом деле выдалось весьма неприглядным: было холодно, облачно, пахло надвигающимся снегопадом, но я подумал, что было бы грубо ничего не ответить.

Я едва заметно помахал ей рукой — так я обычно приветствовал своих почитателей, когда они простирались ниц перед моим алтарем. По-моему, посыл был очевиден: я тебя заметил, жалкая смертная, а теперь убирайся — богам нужно поговорить.

Женщина намека не поняла. Она зашагала вперед и встала прямо перед нами. Крупной ее было не назвать, но что-то в ее телосложении было неправильным. Плечи были слишком широки для ее головы. Грудь и живот выдавались вперед комковатой массой, словно она засунула себе под платье мешок, набитый манго. Длинные и тонкие руки и ноги делали женщину похожей на какого-то гигантского жука. Если бы кто-то опрокинул ее на спину, сомневаюсь, что ей удалось бы быстро подняться.

— Ничего себе! — Она вцепилась в свою сумочку обеими руками. — Какие же вы, детки, хорошенькие!

Помада и тени женщины были ярко-фиолетовыми. Я даже подумал, не страдает ли ее мозг от недостатка кислорода.

— Мадам, — обратился к ней я, — мы вовсе не дети. — Я мог бы добавить, что самому мне более четырех тысяч лет, а Калипсо и того больше, но решил не развивать эту тему. — А теперь, если позволите, нам нужно починить чемодан, и к тому же мой друг крайне нуждается в паре брюк.

Я попытался обойти незнакомку, но она преградила мне путь:

— Вы пока не можете никуда уйти, милый мой! Мы должны как следует поприветствовать вас в Индиане! — Она достала из сумочки смартфон. Его экран светился, как будто кто-то уже отве-